

Санчейзер отступает

Цзян Чэнь узнал этот голос, и его рот растянулся в улыбке.

После трех лет уединенного культивирования Е Чунлоу наконец-то вернулся в мир. Его возвращение означало, что он достиг изначальной сферы, причем он уже успел основательно закрепить основы этой сферы.

В противном случае он не стал бы спонтанно прерывать свои тренировки.

Старый наставник Е Чунлоу прилетел верхом на Пятикрылом Фениксе-Драконе. Он приземлился рядом с Таузендлифом подобно божеству, явившемуся на землю.

Цзян Чэнь был несколько удивлен, увидев благородные черты головы Феникса-Дракона. Он и подумать не мог, что этот зверь сможет пробудить еще одну часть своей родословной после прорыва старого наставника. Феникс-Дракон достиг уровня святого духовного существа!

Сразу два радостных события в жизни лорда-мастера!

Если Цзян Чэнь был просто удивлен, то Таузендлиф и прочие члены Секты Дивного Древа были просто обескуражены.

— Е Чунлоу, ты... достиг изначальной духовной сферы? – с радостью и удивлением спросил Таузендлиф.

— Пришло время двигаться вперед после долгого пребывания в статусе духовного короля, – усмехнулся Е Чунлоу.

Таузендлиф был просто в восторге:

— Считаю своим долгом поздравить тебя. Наконец-то появился равный мне культиватор, разделяющий мои идеалы и принципы, тот, кого я могу назвать братом.

В Секте Дивного Древа Таузендлиф занимал исключительно высокое положение, которое неминуемо влекло за собой одиночество; хотя его не слишком угнетало такое положение дел, все-таки он был совсем один, и никто из членов секты не мог быть с ним на равных. Теперь же, после прорыва Е Чунлоу, в секте было два культиватора изначальной сферы, а значит, они могли вместе тренироваться в любое время.

Хотя когда-то Е Чунлоу в гневе покинул Секту Дивного Древа, душой он оставался с сектой и разделял мнение секты по всем важным вопросам.

Е Чунлоу задорно улыбнулся и обратил на Цзян Чэня взгляд, в котором читалась искренняя привязанность.

— Дружок, а ты немалого добился! Я занимался уединенным культивированием всего три года, а ты за это время обрел невероятную славу и навел немало шороху в шестнадцати королевствах! Славно, славно! Такой и должна быть молодежь: энергичной, активной, дерзкой, талантливой! Да будь перед тобой хоть сам император, что с того? Задай славную трепку любому, кто посмеет тебя тронуть!

Е Чунлоу не скупился на похвалу; было видно, как сильно он привязан к Цзян Чэню.

Санчейзер ледяным, грозным взглядом рассматривал Е Чунлоу. Он тоже был изумлен его появлением.

Е Чунлоу достиг изначальной сферы?

Это были очень плохие новости! Значит, на стороне Секты Дивного Древа появился еще один культиватор изначальной сферы. Это непременно плохо повлияет на власть Секты Дивного Древа в шестнадцати королевствах.

— Е Чунлоу, ты - всего лишь новоиспеченный культиватор изначальной сферы. Неужто ты дерзнешь задаваться передо мной? - прорычал Санчейзер.

Е Чунлоу всегда отличался несдержанным и даже дерзким характером. Все это время он вел замкнутый образ жизни в Королевстве Небесного Древа лишь потому, что сконцентрировался на своем дао и не хотел привлекать к себе лишнего внимания.

К тому же, его неспособность достичь изначальной сферы лишала его всякого желания много светиться в обществе.

Но теперь Е Чунлоу не собирался терпеть насмешки Санчейзера. Он невозмутимо улыбнулся:

— Санчейзер, ну кто может быть высокомернее, чем ты? Но сегодня твое высокомерие тебе не поможет! Если ты хочешь сражаться, тебе придется подготовиться отражать атаки сразу трех культиваторов изначальной сферы!

— Трех? - усмехнулся Санчейзер. - Уж простите, но что-то я не вижу третьего.

Феникс-Дракон не мог сдерживаться после слов Санчейзера. Он вскинул голову к небесам и издал протяжный рев, подобный раскатам грома.

Очевидно, достигнув изначальной сферы, он обрел полноценное сознание и прекрасно понимал человеческую речь. Гордый Феникс-Дракон был недоволен насмешками Санчейзера.

— Мм?

Зрачки Санчейзера слегка сузились. Было очевидно, что он не сразу заметил, что этот зверь смог достичь изначальной сферы!

Его сердце тут же преисполнилось зависти. Как бы силен ни был Санчейзер, у него не было верхового зверя изначальной сферы!

Кто дал Е Чунлоу право обладать таким удивительным верховым зверем святого уровня?

В этот момент Санчейзера охватило беспокойство.

Он был уверен, что с вероятностью в девяносто процентов сможет одолеть Таузендлифа.

Против Таузендлифа и Е Чунлоу его шансы были где-то 50 на 50.

Но против них двоих, да еще свирепого зверя святого уровня, его шансы на успех были не больше тридцати процентов.

Такие духовные существа совсем не боялись смерти. Стоит им почуять, что их господин в опасности, как они тут же бросаются в бой, готовые разорвать обидчика на части.

Санчейзер предпочел бы сразиться с тремя культиваторами изначальной сферы, а не с двумя культиваторами изначальной сферы и существом святого уровня, которое в любой момент готово разбушеваться.

С появлением Е Чунлоу и Дракона-Феникса чаша весов явно клонилась в пользу Секты Дивного Дерева.

Каким бы сильным ни был Санчейзер, в бою он бы с трудом выстоял против трех культиваторов изначальной сферы. У него почти не было шансов на успех.

Воины Секты Багрового Солнца были сильнее бойцов Секты Дивного Дерева, но ведь нельзя было забывать о чудовищной машине для убийства по имени Цзян Чэнь!

А также о его миллионной армии Птиц-мечей.

Санчейзеру казалось, что никто в его секте не сможет выстоять против армии Птиц-мечей, особенно учитывая их загадочное построение.

Хорошенько прикинув шансы, Санчейзер с ужасом понял, что, скорее всего, в этой битве верх держит Секта Дивного Дерева, а не Секта Багрового Солнца.

В глазах Е Чунлоу, подметившего нерешительность Санчейзера, заплясали озорные огоньки. Он весело рассмеялся:

— Ну же, Санчейзер, нападай, коли хочешь, что же ты медлишь? Ты же всегда любил играть с огнем. Посмотрим, погибнет ли в этой битве вся Секта Багрового Солнца, а?

Цзян Чэнь убил трех старших иерархов Секты Багрового Солнца, но, по правде говоря, не нанес ей особого урона. На подмогу подоспели прочие иерархи вместе с главой секты Духовным Мастером Цзысюем.

Они тихо посоветовали Санчейзеру:

— Старейшина, несдержанность в таких мелких делах может расстроить наши основные планы. Они хорошо подготовились сегодня. Если мы вступим в бой, Королевство Шанъян будет разрушено, а наша секта окажется в великой опасности.

— Старейшина, сейчас нашей секте нужно сохранить побережь свои силы и дождаться подходящего момента, чтобы нанести удар. Не стоит опрометчиво бросаться в бой и попусту тратить силы нашей секты. Оно того не стоит!

В обычной ситуации они не посмели бы давать Санчейзеру такие советы. Но теперь было слишком очевидно, что их ждет поражение. Если дело дойдет до генерального сражения, Секта Багрового Солнца будет уничтожена.

Все иерархи пытались напасть на Цзян Чэня, но ни одному из них, кроме Санчейзера, не хватило бы сил, чтобы пробить защитное построение.

Если Санчейзера завязнет в бою с тремя культиваторами изначальной сферы, все иерархи рано или поздно окажутся в ловушке Цзян Чэня, окруженные его армией Птиц-мечей.

Такого они не могли допустить.

Санчейзер половину своей жизни был высокомерным тираном, привыкшим безнаказанно

творить все, что пожелает, не считаясь с законом и правилами. Но на сей раз он колебался.

Даже такой властный тиран, как он, был вынужден хорошенько взвесить все за и против, оказавшись в такой непростой ситуации.

В итоге благоразумие восторжествовало над стихийным порывом ярости.

Он злобно взглянул на Таузендлифа и Е Чунлоу, а затем задержал взгляд на Цзян Чэне:

— Ублюдок, молись, чтобы тебе всегда сопутствовало такое везение!

Казалось, он хочет одним взглядом испепелить всех окружающих. Было очевидно, насколько зол и удручен он был в этот момент.

Цзян Чэнь весело рассмеялся:

— Старик Санчейзер, я знаю, что сейчас ты расстроен сверх всякой меры. Тебе хочется дать волю ярости, но тебе приходится сдерживаться. Но неужто ты, старейшина секты, где ценится только сила, где все привыкли обижать и угнетать остальных, не ожидал того, что рано или поздно ты сам сполна отведаешь унижения?

Если бы взглядом можно было бы убить, Цзян Чэнь уже давным-давно был бы мертв.

Жаль, что он не владел зрительными техниками и не обладал подобными навыками.

Таузендлиф перевел дух, увидев, что Санчейзер решил отступить.

По правде говоря, ему не очень хотелось биться с таким безумцем, как Санчейзер, без крайней необходимости. Он слегка улыбнулся, увидев, что Санчейзер отступил:

— Раз так, на этом и закончим. Санчейзер, надеюсь, ты хорошенько подумаешь о высшем благе и забудешь о своих обидах.

Но он лишь напрасно метал бисер перед свиньями; никакого эффекта его слова не возымели. Санчейзер лишь холодно фыркнул в ответ, выдавив презрительную улыбку и всем видом показывая, что он думает о совете Таузендлифа.

Он вскинул свои багровые брови:

— Ну и что, вы собираетесь здесь заночевать после того, как я вас помиловал?

Хотя Санчейзер решил не вступать в бой, это вовсе не означало, что он собирается первым уводить своих воинов. Все-таки Королевство Шанъян было территорией его секты.

Хватало уже и того, что он позволил чужакам вторгнуться сюда и вести себя чертовски вызывающе. Уйти первым было бы ниже его достоинства.

— Цзян Чэнь, давай остановимся на этом. Ты вернешься в секту вместе со мной? – с улыбкой произнес Таузендлиф.

Цзян Чэнь кивнул. Золотозубые Крысы уже давно нашли и тайком спасли Цзян Чжэня и всех остальных. Он с лихвой расплатился с обидчиками в ходе этого путешествия в Королевство Шанъян.

Он был полностью удовлетворен после убийства старухи Шуйюэ.

Что же до Санчейзера, то, несмотря на всю его гордыню и исходившую от него угрозу, пока Цзян Чэню не хватало сил, чтобы убить его.

А просить Таузендлифа и Е Чунлоу сражаться против него он не смел. Все-таки такая битва была сопряжена со смертельным риском. Он не имел права просить о такой услуге.

Цзян Чэнь тут же кивнул:

— Цзян Чэнь благодарен вам и не забудет о том, как старейшина пришел ко мне на помощь. Я готов следовать вашим распоряжениям.

Цзян Чэнь не собирался задаваться, ведь старейшина был так добр к нему.

Затем он улыбнулся Е Чунлоу:

— Лорд-мастер, я вновь оказался вашим должником.

Е Чунлоу издал странный лающий смех:

— Дружок, ты все еще говоришь со мной как на торжественном приеме?

Старый наставник был необычайно благодарен Цзян Чэню. Если бы не его советы, в этой жизни он ни за что бы не смог достичь изначальной сферы. Тогда он мог бы и не мечтать о нынешней славе.

Е Чунлоу всегда хотел принимать решения на самом высоком уровне. Но, пока он оставался на уровне духовного короля, несмотря на определенное влияние, до четырех досточтимых старейшин ему было далеко.

Но сегодня его эффектное появление на поле боя было сродни официальному объявлению: он, Е Чунлоу, встал в один ряд с досточтимыми культиваторами изначальной сферы!

Отныне все в союзе шестнадцати королевств должно было перемениться. Закончилась эпоха, когда всего четыре старейшины держали бразды правления союзом шестнадцати королевств; и, что важнее, закончилась эпоха тирании Санчейзера.

И все это – благодаря Цзян Чэню.

Глядя на то, как Секта Дивного Древа и Е Чунлоу болтают и смеются, покидая вместе с Цзян Чэнем пределы Королевства Шанъян, оставляя позади лишь хаос и бесчисленные трупы, среди которых был и труп Мастера Шуйюэ, Санчейзер изменился в лице, резко запрокинул голову назад и издал протяжный вопль. Этот вопль эхом пронесся по всем девяти небесам, вопль человека, которому неудача выплеснуть всю свою запредельную ненависть.

Все члены Секты Багрового Солнца стояли внизу и дрожали. Никто не смел подойти к нему.

Все знали, что за всю свою жизнь властный Санчейзер ни разу не потерпел подобного поражения. Для старейшины и для всей секты это был немыслимый позор и унижение!

— Цзян Чэнь, Секта Дивного Древа и Е Чунлоу! – прорычал Санчейзер голосом, полным ненависти; от злобы он так громко скрипел зубами, что эти страшные звуки слышали все присутствующие.

<http://tl.rulate.ru/book/27/333825>